

И.А. ПЕТРОЧЕНКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ПРИНЯТИЯ ЕВРОСОЮЗОМ РЕГЛАМЕНТА ОБ ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные тенденции и подходы к регулированию технологии искусственного интеллекта. Особое внимание уделяется вызовам, которые возникают перед правовой наукой и требуют формулирования предложений по их разрешению. Посредством сравнительного анализа ключевых документов по регулированию искусственного интеллекта делается вывод о том, что в краткосрочной перспективе нас ждет продолжение работы над документами, которые не имеют обязательной юридической силы. По мере проникновения в большинство сфер жизни произойдет появление прямого нормативного регулирования. Государство, руководствуясь конституционным положением о высшей ценности человека, будет вынуждено встать на его защиту, что уже, хоть и преждевременно, делается в зарубежных странах. Особое внимание в статье уделяется анализу изменений, которые были внесены в Национальную стратегию в 2024 году. Автор приходит к выводу, что окончательный образ системы регулирования искусственного интеллекта в России только формируется. Обновленная стратегия оценивается в целом положительно, среди недостатков рассматриваемого документа попутно отмечается его внутренняя несистемность и противоречие. Предложены меры по устранению указанных недостатков.*

***Ключевые слова:** искусственный интеллект, конституционные поправки, конституционные принципы, кодекс этики, право на информацию, нормы «мягкого права».*

PROSPECTS FOR THE PROTECTION OF HUMAN RIGHTS IN THE CONTEXT OF ADOPTION EUROPEAN UNION ARTIFICIAL INTELLIGENCE REGULATION

***Abstract.** The article discusses the main trends and approaches to regulating artificial intelligence (AI) technology, with special attention to the challenges that the legal system faces and the need for solutions. Through a comparative analysis of key documents on AI regulation, the author concludes that we will continue to work on non-binding documents in the short term as AI continues to penetrate various areas of life and there will be a need for*

ПЕТРОЧЕНКОВ Илья Александрович — аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

more direct regulatory measures. The state, guided by its commitment to protecting human life as the highest value, will need to defend this principle, as it has already done in some foreign countries. Special attention is paid to the changes made to the National Strategy for AI in 2024, and the author notes that the final shape of the Russian AI regulatory system has not yet fully taken shape. The updated AI strategy has been generally well received, but there are some areas for improvement. Internal inconsistencies and contradictions in the document have been identified. Measures to address these issues are proposed.

Keywords: artificial intelligence, constitutional amendments, constitutional principles, code of ethics, right to information, soft law norms.

В последние годы в правовой науке наметилась важная тенденция: правоотношения, связанные с использованием цифровых технологий, стали рассматриваться с точки зрения конституционного права. Это позволяет более точно определить роли и функции государства в данной сфере [1, с. 186], задать динамично развивающимся правоотношениям необходимые рамки и ценностные ориентиры. Подтверждением этой тенденции и признанием ее важности стало внесение поправок в Конституцию Российской Федерации (далее — Конституция) Законом от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ¹. Согласно этим поправкам, информация и информационные технологии были отнесены именно к ведению государства.

Указанные изменения свидетельствуют о первостепенной роли конституционного права в регулировании соответствующих отношений [2, с. 29] и нацеленности законодателя на постепенную формализацию правоотношений в цифровой среде, а также становятся отправной точкой для дальнейшей трансформации сложившейся нормативно-правовой базы в области применения информационных технологий [3, с. 245].

Данная тенденция соответствует требованиям современного общества. Быстрое развитие и широкое внедрение технологий искусственного интеллекта (далее — ИИ) уже сейчас приводят к появлению новых этических, правовых и социальных вопросов, решение которых невозможно без обращения к основным принципам, закрепленным в Конституции. Как верно отмечается рядом исследователей, перед правовой наукой стоят задачи скорейшего поиска правовых средств регулирования цифровых правоотношений [4, с. 109–118].

Отметим, что Основной закон не содержит прямого указания на технологию ИИ и норм по ее регулированию, поэтому основы для регламентации ее использования, в частности, должны выводиться посредством системного толкования конституционных норм. Такой подход видится нам более целесообразным нежели внесение точечных изменений в Конституцию с точки зрения сохранения ее статуса и роли в регулировании цифровой сферы правоотношений.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 16 марта 2020 г. № 11 ст. 1416.

Именно использование фундаментальных принципов права и конституционных норм позволит найти ответы на вызовы, которые ставит перед обществом цифровизация, сформировать непротиворечивое отраслевое законодательство и обеспечить гарантированность прав и свобод человека и гражданина. Среди таких норм-принципов следует отдельно отметить:

- верховенство прав и свобод человека и гражданина, гарантирующее, что использование ИИ не должно нарушать целый комплекс прав, среди которых свобода и личная неприкосновенность, свобода научного и технического творчества;
- равенство перед законом, которое выражается в том, что ИИ должен быть разработан и использован таким образом, чтобы не нарушать права граждан и не создавать неравенство;
- свобода слова и информации, которая подразумевает запрет на ограничение данных прав в связи с развитием ИИ.

Искусственный интеллект и угрозы правам человека

Если говорить о том, как технология ИИ способна повлиять на права и свободы людей, то следует выделить несколько наиболее важных и острых проблем, которые могут возникнуть в российской правовой системе:

1. Нарушение конфиденциальности и защиты данных. Применение ИИ для отслеживания и анализа действий людей может представлять угрозу для личной свободы и неприкосновенности частной жизни. Поскольку ИИ обрабатывает большие объемы данных о человеке, важно обеспечить защиту персональных данных и сохранение конфиденциальности. Использование ИИ для обработки биометрических данных, включая идентификацию, связано с значительными рисками, особенно в контексте создания поддельных видео- и аудиоматериалов [5, с. 46–62].

2. Предвзятость и дискриминация в алгоритмах ИИ, которые могут быть необъективными и основываться на стереотипах, что может приводить к нарушению положений статьи 19 Конституции в отношении определенных групп людей. Человек должен иметь право не соглашаться с решением, которое включает в себя оценку личных аспектов и которое основано исключительно на автоматической обработке, в случаях, когда такое решение повлечет юридические последствия для человека или иным образом значительно повлиять на него. Прозрачность алгоритмов становится формой контроля, а прозрачность алгоритмических решений помогает выявлять и оспаривать несправедливую дискриминацию [6, с. 25–39].

3. Необоснованное ограничение свободы слова и самовыражения, когда алгоритмы ИИ используются для цензуры, проверки и редактирования различного рода произведений человека.

4. Применение технологии ИИ в определенных сферах может приводить к возникновению этических дилемм, в том числе тех, которые связаны

с ответственностью за его действия, а также с влиянием, которое он оказывает на общество и экономику. Использование систем ИИ в качестве инструмента для манипуляции поведением людей поднимает целый ряд правовых и этических проблем, в центре которых стоит защита когнитивной свободы человека [7, с. 70–78]. Поэтому все преимущества информационных технологий должны использоваться только в том случае, если они соответствуют определенным ценностям и этическим принципам.

5. *Обеспечение точности данных*, на которых обучаются и работают системы ИИ и гарантирование достоверности информации, полученной с его помощью [8, с. 22–26]. В Конституции нет прямого запрета на распространение недостоверной информации, не связанной с личностью человека. Однако встречаются нормы, которые закрепляют право человека на достоверную информацию применительно к данным о состоянии окружающей среды. Более того, право на достоверную информацию — составная часть конституционного принципа свободы информации и может быть выведено из него. Вот почему это право должно быть гарантировано как технологическими, так и нормативными правовыми механизмами. Сейчас же компании-разработчики ИИ не могут гарантировать достоверность информации, которую он производит, и возлагают на пользователей ответственность за ее проверку.

6. *Обеспечение равного доступа к Интернету, технологиям и устройствам*, в отсутствии которого возникают существенные барьеры для получения цифровых благ [9, с. 662–668]. Проблема приобретает особую значимость в государствах с существенным разрывом между бедным и богатым населением, а также при наличии удаленных и малонаселенных пунктов. При этом ряд авторов связывают данную проблему не только с конституционным принципом равенства, но и с обязанностью по проведению социальной политики, обеспечивающей каждому россиянину достойную жизнь [10, с. 69–78].

Важно помнить, что эти вызовы не обязательно являются неизбежными, и при правильном подходе к регулированию ИИ может стать незаменимым инструментом для улучшения жизни людей и создания необходимых условий для реализации прав в современном мире. Для этого уже сейчас разрабатываются и принимаются концептуальные документы, в которых находят свое отражение возможные модели регулирования этой технологии. Отметим резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН «Использование возможностей безопасных, защищенных и надежных систем искусственного интеллекта для устойчивого развития» № 24-04670 (R) и одобренный 13 марта 2024 года Европарламентом Регламент Европейского союза «О гармонизации правовой базы государств-членов в сфере искусственного интеллекта» (далее — Регламент ЕС).

Обзор зарубежных документов в сфере ИИ

В своих призывах к государствам в области ИИ Генеральная Ассамблея ООН предлагает обратить внимание на конституционно-правовую сторону вопроса. Она подчеркивает важность сотрудничества в разработке правовых и управленческих норм, а также призывает отказаться от использования систем ИИ, которые могут представлять неоправданные риски для прав человека. Кроме того, отмечается необходимость обеспечить защиту прав человека на всех этапах жизненного цикла этих систем.

Для этого Резолюцией предлагается выработать систему международных норм, стандартов и принципов, регулирующих использование ИИ, что, по нашему мнению, необходимо для обеспечения ответственного и этичного применения данных технологий на глобальном уровне. При построении такого масштабного управления особое внимание должно быть уделено вопросам соблюдения таких прав человека, как право на неприкосновенность частной жизни, свободу выражения мнений, доступ к информации и запрет на дискриминацию, а также проблемам этического использования ИИ. Последнее включает в себя необходимость учета социальных, экономических и культурных особенностей стран при разработке и использовании данной технологии, а также повышения осведомленности о возможностях и рисках.

Резолюцией предлагается разработать систему международных норм, стандартов и принципов, которые будут регулировать применение ИИ. Отметим особое значение данного положения для обеспечения ответственного и этичного использования технологий ИИ на общих началах на глобальном уровне. При создании такой глобальной системы управления особое внимание следует уделить вопросам соблюдения прав человека, о которых мы говорили выше. Также важно учитывать этические и культурные аспекты использования ИИ, при разработке и применении которых необходимо иметь в виду социальные, экономические и культурные особенности разных стран. Кроме того, нужно повышать осведомленность о возможностях и рисках, связанных с ИИ.

Положения Регламента ЕС совпадают с Резолюцией в части заданного курса на установление наднационального регулирования запретов использования систем ИИ, которые создают определенные риски для осуществления прав человека, а также введения ряда требований к их поставщикам. Указанный документ вводит градацию рисков использования систем на базе ИИ на три группы.

К первой группе относятся системы ИИ, которые создают недопустимые риски для прав и свобод человека. Среди их разновидностей выделяют системы, влияющие на подсознание людей, используемые для автоматизированного формирования социального профилирования и распознавания в режиме реального времени. Выделение указанной группы систем свидетельствует об образовании тренда на исключение возможностей ИИ из

определенных сфер общественных отношений, а в первую очередь — для тех сфер и ситуаций, в которых возможный ущерб правам и свободам человека, вызванный злоупотреблением технологиями, является существенным. Таким образом, когда на чаше весов, с одной стороны, оказываются интересы развития технологии и экономической выгоды, а с другой — личность, приоритет отдается последней.

Вторая группа систем с высоким уровнем риска допустима для применения только после их оценки и регистрации в специализированном реестре. Системы ИИ не будут считаться высокорискованными, если они не представляют серьезной угрозы по причинению вреда здоровью, безопасности или основным правам и свободам человека, в том числе не оказывают существенного влияния на результаты принятия решений. Регламент ЕС в дополнение к этому устанавливает ряд критериев, соблюдение которых необходимо для отнесения ИИ-решений во вторую группу. Все они заключаются в ограничении сферы предназначения ИИ следующими моментами:

- выполнение узкой процедурной задачи или подготовительной задачи к оценке;
- улучшение результата ранее завершенной деятельности человека;
- выявление закономерностей и отклонений в процессах принятия решений при условии того, что система ИИ не используется для замены или корректировки результата, ранее полученного человеком.

То есть не любой риск нарушения прав и свобод приводит к запрету на использование ИИ, что свидетельствует о попытке законодателя применить дифференцированный подход. По нашему мнению, именно он позволяет найти баланс между противоречащими факторами и общественно значимыми ценностями и интересами.

В отношении систем ИИ третьей группы, то есть систем, которые не относятся к рискованным системам или системам с недопустимым уровнем риска, ограничения по их использованию не устанавливаются. Поставщики таких систем должны информировать пользователей о взаимодействии с ИИ и добровольно соблюдать этические кодексы, разработанные в отрасли.

Кроме того, Регламент ЕС устанавливает дополнительные требования к поставщикам генеративного ИИ. Они должны маркировать результат деятельности ИИ, а при программировании моделей минимизировать возможность создания ими противозаконного контента, а также публиковать описание контента, на котором была обучена модель. Также Регламент ЕС может потребовать от компаний, применяющих ИИ, предоставлять информацию о качестве и происхождении данных, используемых для обучения моделей. Это позволит улучшить качество и надежность систем. В некоторой мере в современных реалиях речь уже может идти о формировании права человека на информацию о взаимодействии с ИИ, соблюдение которого обеспечивается путем возложения на соответствующих субъектов права корреспондирующей обязанности уведомить о том, что взаимодействие

происходит с ИИ или информация создана с использованием указанной технологии.

В рассмотренных положениях также прослеживается системный подход к регулированию технологии ИИ, который основной своей целью ставит защиту прав и свобод. Баланс между необходимостью регулирования и свободой отрасли от излишней бюрократии напрямую влияет на скорость развития систем, основанных на ИИ. Если этот баланс подобран правильно, то он приводит к синергетическому эффекту [11, с. 522–528].

Ключевой проблемой рассмотренного акта, как верно полагают зарубежные исследователи, является неопределенность термина ИИ. С учетом необходимости отнесения систем ИИ к определенной категории организациям придется самостоятельно определять, подпадает ли ее деятельность по обработке данных под действие Регламента ЕС [12].

Анализ изменений национальной стратегии развития ИИ

Теперь, когда у нас сформировано представление о подходах, выработанных Европейским союзом по регулированию ИИ, обратимся к отечественным актам в данной сфере, чтобы сформировать позицию о перспективах регулирования ИИ в России и его влияние на обеспечение защиты и реализации прав и свобод человека.

Сегодня в России заложены необходимые правовые условия для ускоренного развития технологии ИИ. Указом Президента от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года² (далее – Стратегия). Принят Кодекс этики в сфере ИИ; создана Комиссия по реализации Кодекса этики в сфере ИИ; определены уполномоченные по этике в каждой организации. Все это в совокупности может свидетельствовать о последовательном формировании в нашей стране системы регулирования «мягкого права», то есть принятия актов рекомендательного характера.

В феврале 2024 года в Стратегию был внесен ряд важных изменений³. В первую очередь они касаются подведения итогов проделанной работы с момента утверждения Стратегии, оценки текущих вызовов и тенденций развития, а также постановки новых стратегических целей. Обновленная стратегия обозначила ряд задач, которые необходимо решить для интеграции и широкого применения технологий ИИ. Среди них – формирование методологии для получения точных исходных данных, обеспечение безопасности, защита конфиденциальной информации и объектов интеллектуальной собственности.

² Собрание законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41 ст. 5700.

³ См. Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2024 г. № 124, Собрание законодательства Российской Федерации, 19 февраля 2024 г. № 8 ст. 1102.

Исследователи справедливо отмечают, что одним из ключевых положений Стратегии является ее нацеленность на формирование к 2030 году гибкой системы нормативно-правового регулирования, гарантирующей безопасность населения и стимулирующей развитие ИИ [13, с. 4–12]. Изменения коснулись и перечня основных принципов.

Применительно к *принципу безопасности* появилось дополнительное указание на недопустимость нарушения конфиденциальности персональных данных и раскрытия иной информации ограниченного доступа, а также использования ИИ в целях обеспечения информационной безопасности. *Принцип технологического суверенитета* поставлен в строгую зависимость от развития ИИ на отечественных программно-аппаратных комплексах в долгосрочной перспективе. Перечень принципов, закрепленный в статье 19, пополнился такими, как:

1. *Открытость и доступность*. Разработчики отечественных технологий ИИ, а также граждане и организации из разных отраслей экономики и социальной сферы смогут свободно получать доступ к этим технологиям. Исключения составляют технологии, используемые в государственном и муниципальном управлении, а также в оборонно-промышленном комплексе;

2. *Преемственность*. Для оптимизации и улучшения качества работы органы публичной власти будут постепенно переходить на использование технологий ИИ;

3. *Защищенность*. Необходимо установить ответственность организаций-разработчиков и пользователей технологий ИИ в зависимости от характера и степени причиненного вреда. Также пользователи будут защищены от неправомерного использования этих технологий;

4. *Достоверность исходных данных*. Для минимизации рисков негативного воздействия на исходные данные необходимо обеспечить их методологическую и технологическую достоверность.

Закрепление новых принципов говорит о том, что окончательный образ системы регулирования ИИ до конца не сформировался. Президент России как глава государства задал широкий набор направлений, который еще только предстоит осмыслить законодателю и закрепить на уровне подходящего нормативного правового акта. При этом явно прослеживается схожесть отечественного и зарубежного подхода к формированию нового права на информацию о взаимодействии с искусственным интеллектом.

Среди минусов обновленной Стратегии следует отметить ее несистемность, которую привнесли изменения 2024 года. *Новая статья 51.10 повторно вводит принципы регулирования, которым ранее была посвящена статья 19*. Принцип защиты прав и свобод, содержащийся в данной статье, был по сути расширен до трех принципов — гуманистический подход, уважение автономии и свободы воли, а также недискриминации. Данные изменения оцениваются нами положительно, так как в них заложена цель подчеркивания особого статуса человека как высшей ценности и прямого затрагивания тех аспектов

правового статуса, которые до этого могли выводиться из принципа защиты прав и свобод путем толкования.

Принцип безопасности упоминается в обеих рассматриваемых статьях, но имеет под собой разное содержание. В первом случае, как было отмечено выше, речь идет о запрете причинения вреда гражданам и организациям; во втором — о соблюдении требований информационной безопасности в тех отраслях, где может быть нанесен ущерб безопасности Российской Федерации. То есть под одним и тем же названием кроются разные по содержанию принципы, что создает смысловое расхождение внутри Стратегии. Чтобы избежать подобного рода расхождения, рекомендуем изменить название принципа из статьи 51.10 на «Национальная безопасность», объединить принципы в рамках одной статьи, а также исключить их явное дублирование, примером которого может служить принцип разграничения ответственности.

Прогнозы и выводы

Искусственный интеллект — это неизбежное будущее; государство будет активно способствовать его развитию, в том числе посредством повышения спроса и установления требований о его обязательном применении в государственных компаниях и органах государственной власти. Показатели эффективности внедрения и использования ИИ будут последовательно включены в национальные проекты и государственные программы, а также в стратегические направления цифровой трансформации отраслей экономики. Для апробации и демонстрации новых разработок в области искусственного интеллекта будут созданы пилотные зоны.

Стратегия устанавливает цель по созданию к 2030 году благоприятных нормативно-правовых условий для разработки, внедрения и использования технологий ИИ с учетом обеспечения защиты прав и свобод человека и безопасности Российской Федерации. Для достижения поставленной цели предполагается устранение излишних нормативных барьеров, распространение этических норм, а также использование лучших мировых практик. При этом данные положения имеют достаточно абстрактный характер, так как в тексте Стратегии нет указания на существующие препятствия, за исключением необходимости определения границ ответственности разработчиков (что с трудом можно назвать препятствием), а также примеров регулирования зарубежных стран, на которые мы должны опираться при построении собственного регулирования.

Стратегия также включает направления, по которым будет разрабатываться нормативная база в сфере искусственного интеллекта. Вот некоторые из них:

- обеспечение доступа к различным видам информации, а также улучшение качества и доступности государственных данных;
- определение условий, при которых можно передавать возможность принятия решений и определять правила работы с большими генеративными моделями, а также их использование;

- упрощение процедур создания и изменения экспериментальных правовых режимов;
- разработка правил этики;
- создание механизма оценки рисков нарушения этических норм;
- формирование списка областей, в которых технологии ИИ могут представлять угрозу для безопасности Российской Федерации.

Отметим, что не все из представленных направлений относятся собственно к нормативному правовому регулированию, а представляют собой организационно-административные мероприятия, проведение которых является первым шагом для разработки норм права.

Кроме того, данным направлениям присуща определенная доля абстракции. Так, *стратегия не содержит указания на то, что включает в себя упрощение механизмов экспериментальных правовых режимов и чем обусловлена такая необходимость; какие направления являются ключевыми для совершенствования этических правил*. Считаем целесообразным провести работу по конкретизации указанных направлений в рамках отдельных мероприятий федерального проекта «Искусственный интеллект».

Помимо стратегии в России принят Кодекс этики ИИ, к которому уже присоединились более 360 организаций и органов государственной власти⁴. Кодекс этики основан на принципах гуманизма и человекоориентированного подхода, которые непосредственно связаны с конституционным принципом о высшей ценности прав и свобод человека и гражданина. Этот принцип обязывает государство и компании уважать автономию и свободу воли человека при принятии решений, а также сохранять его право на выбор и интеллектуальные способности как фундаментальные ценности современного общества.

В Кодексе также нашли отражение такие конституционные положения, как запрет дискриминации, неприкосновенность частной жизни и этическое, безопасное и ответственное использование персональных данных.

Акторам искусственного интеллекта следует поощрять и стимулировать разработку, внедрение и развитие безопасных и этических решений в области технологий ИИ с учетом национальных приоритетов, к которым относятся, например, конституционные положения о необходимости уважать права и свободы человека при использовании ИИ. Также им рекомендуется предоставлять пользователям достоверную информацию о возможностях и ограничениях применения данной технологии, о ее потенциальной пользе и вреде, особенно когда это касается вопросов прав человека и важных сфер его жизни.

Положения Кодекса этики ИИ и Стратегии взаимно дополняют друг друга, задавая вектор развития системы регулирования отношений с применением ИИ в России, который заключается в создании благоприятных

⁴ К кодексу этики ИИ присоединились более 360 организаций. URL: <https://ria.ru/20240417/chernyshenko-1940539851.html> (дата обращения: 30.04.2024).

условий для ускоренного развития и внедрения данной технологии, привлечения инвестиций и укрепления технологических компаний. Чрезмерное регулирование в этой сфере может значительно замедлить внедрение технологических решений. Все упомянутые принципы носят ярко выраженный правовой характер и будут влиять на законодательные акты, принимаемые в процессе реализации Стратегии [14, с. 82–88].

В краткосрочной перспективе нас ждет продолжение работы над документами, которые закрепляют основные идеи, принципы, направления развития и нормы этики. Такие документы легко адаптировать к новым вопросам и потребностям заинтересованных сторон [15, с. 39–44]. Это не означает, что отечественной правовой системе и дальше будет свойственно регулирование технологии ИИ инструментами «мягкого права». Такая ситуация характерна для начальных стадий развития и служит обеспечению стимулирования развития и использования технологий ИИ.

По мере усложнения взаимодействия человека с искусственным интеллектом и его проникновения в подавляющее большинство сфер нашей жизни произойдет появление прямого нормативного регулирования, а разработка этических норм отойдет на второй план. Государство, руководствуясь конституционным положением о высшей ценности человека, будет вынуждено встать на его защиту, что уже происходит в зарубежных странах.

Список литературы

1. Право цифровой среды: монография / под ред. Т.П. Подшивалова, Е.В. Титовой, Е.А. Громовой. Москва: Проспект, 2022.
2. Бондарь Н.С. Информационно-цифровое пространство в конституционном измерении: из практики Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 11.
3. Шокина Д.И. Влияние поправок к Конституции-2020 на повышение роли информационных технологий в избирательном процессе // Стабильность и динамизм Российской Конституции. Материалы XII Международного Конституционного форума, посвященного 15-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г.: сборник научных статей. Саратов, 2021.
4. Архипов В.В., Наумов В.Б. Теоретико-правовые вопросы охраны прав человека при использовании биометрических данных системами искусственного интеллекта: европейский опыт // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32, № 1.
5. Архипов В.В., Наумов В.Б. Искусственный интеллект и автономные устройства в контексте права: о разработке первого в России закона о робототехнике // Труды СПИИРАН. 2017. № 6(55).
6. Талапина Э.В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10.
7. Алешкова И.А. Искусственный интеллект и его взаимосвязь с правами человека // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4: Государство и право. 2021. № 1.

8. Евсеенко С.В., Окулов И.А. Конституционно-правовые аспекты обеспечения безопасности прав человека в условиях внедрения Искусственного Интеллекта в жизнь общества // *Право и общество*. 2022. № 2(7).
9. Камалова Г.Г. Теоретико-правовые аспекты эволюции прав человека в условиях цифровизации и внедрения технологии искусственного интеллекта // *Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право*. 2021. Т. 31, № 4.
10. Липчанская М.А., Отставнова Е.А. Конституционно-правовые и нравственные основы использования искусственного интеллекта в реализации социальных прав и свобод человека // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2020. № 3(134). DOI 10.24411/2227-7315-2020-10070.
11. Черноусов Д.А. Кодекс этики искусственного интеллекта — взгляд на саморегулирование цифровых технологий в гражданско-правовых отношениях // *Цифровые технологии и право: Сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции. В 6-и томах, Казань, 23 сентября 2022 года / Под редакцией И.Р. Бегишева [и др.]. Том 2. Казань: Издательство «Познание», 2022.*
12. Tim Nickman, Aishwarya Jha. The EU AI Act (Part I). P. & D.P. 2024, 24(5), 14–15.
13. Колин К.К. Новый этап развития искусственного интеллекта: национальные стратегии, тенденции и прогнозы // *Стратегические приоритеты*. 2019. № 2(22).
14. Незнамов А.В. Правовые аспекты реализации Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*. 2019. № 12(64).
15. Менекер Я. Искусственный интеллект: от этики к правовому регулированию, основанному на принципе защиты прав человека // *Право и цифровая экономика*. 2021. № 2(12).